

ФОЛИАНТ ТИГИЛЬСКОГО АРХИВА

Передо мной - обычная школьная тетрадь, сшитая из двух: в клеточку и линейку. Обложка выполнена из коричневого картона, и на ней несколько неуклюжая, написанная "химическим" карандашом надпись: «Книга приказов кустпромартели им. 18-й партконференции». В правом нижнем углу еще одна запись: «Начата 08.01.1942 г. Окончена 15.12.1946 г.»

Действительно, это самая «древняя» единица хранения Тигильского райгосархива. Можно с уверенностью сказать, что в свое время эту тетрадь держали в руках все те, кто работал в Тигильском райисполкоме, а конкретно - те, кто занимал должность секретаря исполнительного комитета. В райгосархиве сохранились сведения о них с 1952 года. Ими были: Ильченко Григорий Петрович, Овчинников Валентин Николаевич, Хмара Иван Николаевич, Оборин Федор Дмитриевич, Косыгин Анатолий Иннокентьевич, Куманцов Евгений Евгеньевич, Сапунов Виктор Алексеевич, Ворсина Клавдия Ивановна, и последний секретарь Тигильского райисполкома - Тишкина Антонина Васильевна. Именно она передала связку документов из 11 единиц хранения в районный архив, в которой среди «Книг приказов», «Распоряжений» за 1946-1973 годы "затерялась" и эта тетрадоочка...

В данной статье мне хочется познакомить Вас, уважаемые читатели газеты «Панорама», через Книгу приказов кустпромартели с жизнью Тигиля в начале сороковых годов, годы Великой Отечественной и один послевоенный год. Фамилии людей, которые чередой проходят от страницы к странице, до боли знакомы старожилам, так как в настоящее время в районе живут их дети, внуки, правнуки. А каждый факт из жизни кустпромартели - это уже история Тигиля и района 60-летней давности.

КУСТПРОМАРТЕЛЬ. Что это за организация? Судя по приказам, здесь работали мастерские по пошиву верхней одежды, обуви. Был

столярный цех, который занимался изготовлением мебели, скорняжная мастерская, функционировал отдел по заготовке деревоотделочных материалов, был кирпичный цех, работала парикмахерская, открывалась фотография.

Артель занималась рыбным промыслом-выловом сельди, кеты, нерпы. Это было большое, по тем временам, хозяйство, при котором была конюшня, где стояло не менее 4-х лошадей, содержались и со-

Такой дисциплины требовало военное время.

Вновь прибывшим по направлению из Облпромсоюза работникам устанавливался правлением кустпромартели испытательный срок. Человека «узнавали» 3-5 месяцев, а после писался приказ о его постоянном зачислении в штат промартели или, наоборот, отчислении из нее. Судя по приказам, были случаи, когда тот или иной работник не был утвержден на правлении промар-

мартели была инвентаризация, из Облпромсоюза приезжал представитель, например, в 1942 году им был тов. Шверков, председателем правление избрало И. Ткаченко, счетоводом - М. Волкова. Инвентаризация обнаружила большую недостачу материальных ценностей.

Приказ № 36 от 27 августа 1942 года дает информацию о том, что в кустпромартели открывается фотография, а время ее работы - с 8 часов утра до 12 дня. Фотограф - Ткаченко. В дальнейшем мы прослеживаем по приказам тот факт, что он выезжал в командировки по всему району.

Несколько приказов посвящены назначению окладов. Например, ученик швейной мастерской получал 154 рубля, уборщица - 70, но работать должна 3 часа и убирала помещение швейной, сапожной мастерских и парикмахерскую.

В 1946 году оклады «руководящего» состава уже были таковы: председатель кустпромартели - 750 руб., зав. производством - 675, старший бухгалтер - 675, счетовод - кассир - 375 рублей в месяц. Снова обращаемся к приказам по промартели за 1942 год. Из 42 приказа удастся узнать об интересном факте: «И.о. председателя артели Колесниченко 17 августа выехал в Усть-Тигиль на тарировку и переработку сельди, пробыл там до 25 августа, на рыбалку (селёдоочную) совершенно не являлся, а в это время занимался охотой в своих личных целях. В результате - задание по командировке не выполнено, продукция не вывезена. Тем самым Колесниченко нарушил Указ от 26/6 - 1940 г. Считать его злостным дезорганизатором производства и прогульщиком, а потому, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, привлечь его к уголовной ответственности. Основание - решение общего собрания кустпромартели».

(Продолжение следует).

Н. КРАМНИСТАЯ,
зав. отделом по делам
архива администрации
Тигильского района.

Бригада рыбаков села Ковран.
(Фотография из районного архива)

бачьи упряжки.

В артели была сдельная оплата труда для промысловых рабочих и оклады, которые устанавливал Облпромсоюз города Петропавловска. Общее собрание кустпромартели выбирало правление артели и его председателя.

Очень строго правление артели следило за дисциплиной труда своих работников, например, приказ № 29 от 10 июля 1942 года гласит: «За отказ от работы выехать на сенозаготовки по выданному наряду № 12 от 10 июля 1942 г., тем самым Маршаруев Михаил Петрович совершил прогул, что является прямым нарушением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26/6-40г., а посему Маршаруева отдаю под суд. Председатель правления...». Даже опоздание на работу на 30 минут каралось, согласно вышеназванному Указу, «сдачей под суд».

Например, Чикунова Василия Герасимовича по приказу от 7 февраля 1942 г. приняли рабочим по заготовке лесоматериала, а 16 марта по приказу № 14 он «освобождается от работы ввиду неутверждения на правлении».

Текучесть кадров в кустпромартели большая. Увольняются по собственному желанию, по состоянию здоровья (кстати, в этом случае обязательное условие - справка врача, подписанная 2-3 сотрудниками райбольницы). Строго следили, смею предположить, и работники райкома партии и райисполкома за тем, кого и на какие должности принимали на работу. Один из приказов так и начинается: «По распоряжению Тигильского райисполкома...», или еще: «Райком партии не рекомендует...», и это было нормой жизни.

Один раз в год в кустпро-

ФОЛИАНТ ТИГИЛЬСКОГО АРХИВА

(Продолж. Нач. В № 19-20).

По приказу №43, параграф 1, от 2 октября 1942 года были приняты на работу: Гуторов Петр Иванович - в качества охотника по промыслу морзвеля, медведя, утки; Гусев Павел Игнатьевич - рабочего промартели, Тришкин Василий Яковлевич - в качестве столяра. Оплата труда - сдельная.

Приказ от 8 ноября 1942 года: «Лебедев Евгений Васильевич с 08.11 зачисляется в штат артели на должность фотографа». Значит, вот кому мы обязаны, когда видим на стареньких фотографиях наших бабушек, дедушек.

Приказы по кустпромартели за 1943 год почему-то начинаются с 20 марта. В штат ее зачисляются: Очканов Николай (плотником), Здоров Николай Иванович (промработчий), Дитяткина Зинаида Степановна (портниха), Сорокин Евгений Павлович (столяр-плотник): М. Сардюкова и Е.Рябик переводом из облпромсоюза приступили к работе в Тигильской кустпромартели в качестве дамских портных. А приказ №19 от 20 сентября 1943 года зафиксировал еще один немаловажный факт из жизни райцентра: «Рабочие - плотники промартели - Здоров Н.И., Куркан И.Ф. и Сорокин Е.П. - по распоряжению райисполкома назначаются на работу в Усть-Тигиль по сборке здания казармы для погранпоста».

Другого приказа о погранзаставе нет, а нам остается только предполагать, что к концу Великой Отечественной войны 1941 - 1945 г.г. в Усть-Тигиле был отстроен погранпост, в дальнейшем он был назван погранзаставой.

Председатель правления кустпромартели, как правило, сам выезжал в Усть-Тигиль для сдачи выловленной рыбы на приходящую рыбную базу в район промысла. Здесь

же решались вопросы по оформлению расчетов за сданную продукцию.

1944 год, 20 марта выходит приказ следующего содержания: «П.Чеснокова, М. Мохнаткина, П.Попова, И.Старшинова, Е. Мудрика, Р.Баюна, Л.Подымахина с 20 марта с.г. считать выбывшими из артели по случаю призыва их в Красную Армию. Указанным лицам с 20 марта произвести расчет с выплатой 2-х недельного выходного пособия».

Листая дальше пожелтевшие странички Книги приказов, узнаем, что тов.Волков уезжает на рыбную путину и своим заместителем оставляет Абрамова Александра Васильевича. В §2 Приказа он дает ЦУ своему заместителю: «Поручаю при наступлении ясной погоды приступить к сенокосению и уборке сена на покосе «пьяная протока», мобилизовать всех работников артели, в том числе и женщин».

Судя по всему, в артели долгое время отсутствовал мастер-кожевенник, и вот, наконец, человек согласился приехать в Тигиль. Приказ от 20

апреля 1944 г. о том, что райисполком сделал вызов Носкову Алексею Васильевичу. Ему назначается оклад в 700 рублей в месяц.

Учащиеся Тигильской средней школы во время летних каникул устраивались на работу в артель. Приказ №15 как раз фиксирует этот факт: «Бориса Толстихина, Евгения Миронова, Василия Юшина, учащихся средней школы, зачислить в артель, в кожевенную мастерскую, с 6-ти часовым рабочим днем и с оплатой 150 рублей в месяц».

Конечно же, старожилы помнят и этих людей: Рыженкова Николая Васильевича, Любича Кондратия, Алтарева Александра, Мудрик Ксению, Чиркова Николая, Вдовина Александра, - все они также работали в кустпромартели им. 18-й партконференции.

С 1945 года приказы иногда называются распоряжениями, но все они, как правило, касаются приема или увольнения, иногда - наказания. Но этот, №21, от 5 сентября 1945 года, несколько иной: «Члену промартели Машенцеву Петру Ивановичу за добросовестное

отношение к заданным ему поручениям и своевременное выполнение заданий объявляю благодарность и премирую заготовками на сапоги». К сожалению, больше ни одного такого приказа не встретила.

Работу в промартели можно было совмещать с работой в другой организации. Например, приказ №26 от 5 ноября 1945 года констатирует: «Головину Ларису Николаевну с 15 октября с/г зачислить в штат промартели на работу в должность главного бухгалтера с основным окладом 450 рублей в месяц с разрешением ей работать по совместительству в другой организации».

Так же, как и сейчас, в 40-е годы рабочие дни для удобства трудящихся переносились, чтобы в праздники можно было хорошо отдохнуть. Приказ №26, параграф 3, гласит: «4 ноября 1945 г. считать рабочим днем; выходной переносится на 6 ноября с/г. 6, 7, 8 считаются выходными днями празднования 28-й годовщины Октября».

(Окончание на 8-й стр.)

ФОЛИАНТ ТИГИЛЬСКОГО АРХИВА

(Оконч. Нач. на 7-й стр.)

Внимательно вчитываюсь в текст приказов. Не всегда удается разобрать некоторые слова, словосочетания, а из-за неграмотности писавшего очень сложно уловить смысл некоторых приказов.

Листая пожелтевшие странички дальше, узнаем, что подвоз одного кубометра дров на лошади (независимо от расстояния) в 1945 году стоил 5 рублей, а подвоз сена – 20.

Выше уже было сказано, что кадровые вопросы кустпромартели решались главным образом в райисполкоме и райкоме партии. Этот приказ №28 - еще один пример его подтверждения: «Тов. Любича, зав. производством, на основании письма РК партии №1173 откомандировать на временную работу по строительству с 15 ноября 1945 г.; мастера сапожной мастерской Кулини-

чева по распоряжению райисполкома откомандировать на временную работу по ремонту электростанции в колхоз «Путь Ленина».

Первые приказы 1946 года нерадостные. Из №1 от 13 января 1946 г. узнаем: «Рабочего промартели Машенцева П. с 8/1-45 считать уволенным и от работы освобожденным, ввиду того, что он осужден народным судом к I году в местах лишения свободы. Основание - решение приговора". Та же участь постигла и Долганова, но он приговорен к 5 годам лишения свободы.

Сталинский режим бесновался и в послевоенное время. На протяжении всего 1946 года прослеживаются приказы по кустпромартели о нарушении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1940 года. А 1 августа 1946 года выходит еще одно грозное

распоряжение: «Всем мастерам пошивочной и сапожной, кожаной и столярной мастерских категорически запрещаю принимать заказы без выписки квитанций на руки клиенту, а также запрещаю получать деньги с клиентов. Квитанции выписывать в двух экземплярах. Один отдается на руки клиенту, другой остается в мастерской.

Нарушившие данное распоряжение виновные будут привлечены к ответственности. Распоряжение доведено до сведения каждого мастера...» Далее следуют подписи мастеров...

В августе 1946 года выходит приказ о закрытии кожаной мастерской. О причинах ее закрытия Вы, уважаемые читатели «Панорамы», узнаете в следующий раз, так как сохранились протоколы заседаний правления артели, в

одном из которых зафиксированы выступления членов артели по поводу закрытия кожаной мастерской.

Кроме того, здесь же, в этой тетрадке, чудом уцелел один протокол «Общепредвыборного собрания коллектива кустпромартели им. 18-й партконференции».

Повестка дня собрания такова: 1. «О выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР» (докл. тов. Добровольянский). 2. Выборы уполномоченного на кустовое совещание по Тигильскому избирательному участку (докл. тов. Трапезников).

(Продолжение следует).

Н.КРАМНИСТАЯ,
зав. отделом
по делам архива
администрации
Тигильского района.

ФОЛИАНТ ТИГИЛЬСКОГО АРХИВА

(Оконч. Нач. в №№ 19 – 25).

Выступление: тов. Трапезников вкратце охарактеризовал всю деятельность тов. Сталина на протяжении всей его жизни и работы и предложил коллективу куспромартели поддержать выдвинутую кандидатуру тов. Сталина, отдать свои голоса за тов. Сталина.

Постановили: единогласно поддержать выдвинутую кандидатуру тов. Сталина в депутаты Верховного Совета СССР по Корякскому национальному округу и просить тов. Сталина дать свое согласие баллотироваться по избирательному округу от Корякского национального округа в депутаты Верховного Совета СССР.

Слушали: выдвижение кандидатуры т. Пуркаева в депутаты Верховного Совета СССР.

Выступление т. Носкова: «Прошу коллектив промартели поддержать выдвинутую кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, в Совет Союза СССР, по избирательному округу от Кам-

чатско-Колымского избирательного округа № 91 тов. Пуркаева, выдвинутого рабочими и служащими судовой верфи Петропавловского порта Госрыбтреста на Камчатке».

Постановили: поддержать выдвинутую кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, в палату Совета Союза СССР, тов. М.А. Пуркаева и просить товарища Пуркаева дать свое согласие баллотироваться по Камчатско-Колымскому избирательному округу № 91.

Слушали: о выдвижении кандидатуры тов. Юмашева в депутаты Верховного Совета СССР, в палату национальностей...

Постановили: поддержать выдвинутую кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, в Совет Национальностей, т. Юмашева, выдвинутого краснофлотцами крейсера им. Калинина Тихоокеанского флота, и просить тов. И.С. Юмашева дать свое согласие баллотироваться по Дальневосточному избирательному округу № 25.

Слушали: выдвижение в

депутаты Верховного Совета СССР от Корякского национального округа тов. Обухова.

Выступление тов. Рыженкова: «Как видно из автобиографии тов. Обухова, начиная с 1934 года тов. Обухов бессменно работает председателем Исполнительного комитета Окружного Совета депутатов трудящихся. В 1936 году мы его избрали в депутаты в Верховный Совет СССР. Тов. Обухов является лучшим работником, чутко относится к вопросам трудящихся. Тов. Обухова за хорошую работу наше правительство наградило орденом «Знак почета». Я предлагаю поддержать кандидатуру тов. Обухова, выдвинутую колхозниками колхоза «Пролетарий» села Палана, в депутаты Верховного Совета СССР, в Совет Национальностей».

Постановили: поддержать выдвинутую кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, в Совет Национальностей, М.М. Обухова и просить тов. Обухова дать

свое согласие баллотироваться по Корякскому национальному избирательному округу № 624.

Слушали: выборы уполномоченного на кустовое совещание по Тигильскому избирательному участку (докл. тов. Трапезников).

Постановили: избрать уполномоченным на кустовое совещание т. Филиппову.

Председатель собрания – Кулинич.

Секретарь собрания – Головина».

...Переворачиваем последнюю страничку. Не хочется расставаться с этой маленькой тетрадью. Пусть и почерк в ней был неразборчив, и протоколы написаны безграмотно, но это то ценное, что проливает свет на факты из жизни Тигильского района, ставшие уже историей 60-летней давности.

Н. КРАМНИСТАЯ,
зав. отделом по делам
архива администрации
Тигильского района.